

ДЕНЕЖНЫЕ ДОХОДЫ РАБОТНИКОВ ПАРТИЙНЫХ ОРГАНОВ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ В 1950-Х ГОДАХ

Статья посвящена малоисследованной теме – доходам и уровню материального обеспечения советской партийной номенклатуры. Автор приводит нигде ранее не публиковавшиеся данные по Свердловской области, являющейся одним из крупнейших промышленных регионов страны. Они наглядно и достаточно полно характеризуют денежные доходы указанной категории населения в исследуемом периоде. Источниковой базой исследования послужили прежде всего архивные материалы Центра документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО).

Ключевые слова: доходы, партийные органы, руководители, секретари, обслуживающий персонал, оклады, зарплаты, привилегии.

Денежные доходы работников партийных органов в начале исследуемого нами периода были относительно велики, особенно с учетом так называемых «конвертов» (то есть незаконных доплат, не облагаемых налогом). Так, в 1951 денежный оклад секретарей Свердловского областного комитета Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков) равнялся 1800–2000 рублей в месяц (первого – 2000, второго и двух других секретарей – 1800 рублей), заведующего отделом – 1800 рублей, заместителя заведующего отделом – 1400 рублей, заведующего сектором – 1250 рублей, инструктора – 1050–1150 рублей.

(Для сравнения приведем несколько цифр. Среднемесячная зарплата рабочих промышленности в указанном году составила 1041 рубль. В июне того же года зарплата мастера составила: на Уральском заводе тяжелого машиностроения – 983 рубля, на приборостроительном заводе №50 – 879 рублей. За тот же период времени зарплата технолога составила: на УЗТМ – 1 472, а на Верх-Исетском заводе – 1 562 рубля¹.

Кроме того, все партийные функционеры получали раз в год примерно столько же в качестве так называемых «больничных»². Но и это было еще не все: представители верхнего слоя партийной номенклатуры до 1956 ежемесячно получали значительные суммы в упомянутых «конвертах». Ни один известный нам источник не отвечает прямо на вопрос, сколько же денег вкладывалось в эти конверты. Но если внимательно изучить лицевые счета, например, работников Свердловского обкома партии того периода, то можно обнаружить интересные закономерности.

Так, все работники обкома дружно приобретали облигации государственных займов, причем на определенные суммы, отсчет которых велся

от размера должностного оклада. При этом бросается в глаза, что в том же 1951 году одни из них подписались на займ в размере до одного оклада или чуть более (все работники до уровня заместителя заведующего отделом включительно), другие – чуть более двух с половиной окладов (заведующие отделами), третьи – примерно на четыре с половиной оклада (секретари обкома, кроме первого), а четвертые (точнее – четвертый, первый секретарь обкома) – даже пять с половиной. (При окладе 2000 рублей он подписался на займ в сумме 11000 рублей)³.

Можно, конечно, предположить, что по мере карьерного роста повышалась и «сознательность» работника, толкающая его на дополнительные материальные пожертвования в пользу государства. Но нам представляется более логичным допустить, что партийные работники, получающие доплаты в «конвертах», несли (один раз в год) и соответствующую этим доплатам денежную повинность. Наше предположение подтверждается тем, что как только в 1956 «конвертные» доплаты были отменены, то сразу же почему-то резко снизилась и «сознательность» руководящих партийных работников: в следующем, 1957-м, году они подписались на очередной займ как все остальные работники – в размере половины оклада⁴.

Отсюда, по нашей логике, следует, что «конвертные» доплаты в обкоме партии получали чиновники, начиная с уровня заведующего отделом. Размеры же этих ежемесячных доплат, как мы обоснованно полагаем, были примерно следующими: заведующие отделами – 2–3 оклада, секретари обкома (кроме первого) – 3–4 оклада, первый секретарь обкома – 5 окладов.

На низших этажах партийной иерархии оклады были, естественно, ниже. При этом все райкомы Свердловской области (а, например, в 1957 го-

Таблица

Штаты работников аппарата Свердловского обкома КПСС на 1958 год

Должность	Число ставок	Оклад	Месячный фонд зарплаты
Первый секретарь	1	5 000	5 000
Второй секретарь	1	4 000	4 000
Секретарь	3	4 000	12 000
Помощник секретаря	2	1 250	2 500
Заведующий отделом	8	3 000	24 000
Заместитель заведующего отделом	10	1 400	14 000
Заведующий сектором	4	1 250	5 000
Руководитель лекторской группой	1	1 400	1 400
Лектор	5	1 250	6 250
Инструктор	65	1 150	74 750
Заведующий сектором учета кадров	1	1 250	1 250
Инструктор по учету кадров	1	1 050	1 050
Заведующий особым сектором	1	2 500	2 500
Заведующий частью	2	1 050	2 100
Ответственный шифровальщик	1	1 150	1 150
Заведующий финансово-хозяйственным сектором	1	2 500	2 500
Главный бухгалтер	1	1 150	1 150
Инструктор-контролер	3	1 050	3 150
Председатель партийной комиссии	1	3 000	3 000
Член партийной комиссии	2	1 400	2 800
Инструктор партийной комиссии	2	1 150	2 300
Итого	116	40 950	171 850

Источник: ЦДООСО. Ф.4. Оп.58. Д.201. Л.69.

ду их было 37) делились на 3 группы по степени важности. К первой (высшей) группе относились 18 из них, ко второй – 16 и к третьей – 3 (Буткинский, Гаринский и Таборинский). Соответственно дифференцировались и оклады партийных руководителей: например, инструктор Зайковского РК КПСС, относящегося ко 2-й группе, в 1958 году имел оклад 900 рублей⁵.

Для наглядности мы приведем штаты работников аппарата Свердловского обкома партии и их зарплаты на 1958 год (см. таблицу).

При этом подчеркнем, что это только штаты аппарата обкома партии, то есть основных его работников. Но этих работников обслуживала довольно большая группа вспомогательного и младшего обслуживающего персонала: уборщицы, дворники, швейцары, лифтеры, полотеры, технические секретари, машинистки, стенографистки, статистики, учетчики, кладовщики, делопроизводители, переплетчики, архивариусы, курьеры, экспедиторы, работники типографии и бухгалтерии, шоферы, электромонтеры, слесари, кочегары, и даже мастера по пишущим машинкам и по мебели, а также чайницы (то есть разносящие чай по кабинетам обкома. Была даже должность старшей чайницы).

Соответственно все эти люди также получали свои зарплаты, но только гораздо меньшие. Так, в середине 1950-х годов лифтер в обкоме партии получал 260, швейцар и чайница – 270, уборщица и курьер – 290, кочегар – 335, дворник – 360, электромонтер – 410, экспедитор, делопроизводитель и архивариус – 425, полотер – 440, переплетчик – 450, стенографистка – 500, кладовщица – 550 рублей в месяц⁶.

Между тем в 1957–1958 годах зарплаты многих партийных чиновников (прежде всего – высшего звена) были повышены: первый секретарь обкома стал получать 5000 рублей в месяц, его заместители – 4000, заведующие отделами – 3000 (данные приведены в таблице). Нетрудно догадаться, почему больше всех были повышены оклады у высших чиновников, начиная с заведующих отделами – надо было компенсировать упомянутые «конверты». При этом зарплаты младшего обслуживающего персонала повысились незначительно: например, уборщица и курьер обкома партии стала получать на 10–20 рублей больше, швейцар – на 30, старшая уборщица – на 40, рабочий – на 60⁷.

Интересен тот факт, что руководители партийных организаций крупных предприятий (так на-

зываемые парторги ЦК КПСС) имели более высокие денежные оклады, чем даже штатные работники обкома партии. Партийные руководители такого ранга имелись на всех важнейших экономических объектах области: предприятиях машиностроения (заводы «Уралэлектроаппарат», Турбомоторный завод, Уральский завод тяжелого машиностроения, завод «Уралхиммаш», Уральский вагоностроительный завод), военного назначения (например, завод №9 и других), черной и цветной металлургии (Богословский алюминиевый, Верх-Исетский металлургический, Красноуральский медеплавильный, Новотагильский металлургический, Первоуральский новотрубный, Пышминский медеплавильный, Северский металлургический, Серовский металлургический, Уральский алюминиевый и другие), горнодобывающей промышленности (Гороблагодатский рудник, Дегтярское рудоуправление, разрезы №1 и №2 треста «Вахрушевуголь» и другие), строительных трестов («БАЗстрой», «Тагилстрой», «Уралалюминстрой» и другие), электростанций (Турунская и Среднеуральская ГРЭС, Красногорская ТЭЦ и другие), химии (Коксохимический завод) и других отраслей.

Все вышеперечисленные парторги получали свои зарплаты через бухгалтерию обкома партии, где велись их лицевые счета. При этом месячные оклады данных партработников, как нам удалось установить, в 1951–1956 годах находились в пределах 2000–3000 рублей. Но интересно, что из них самые высокие были у парторга артиллерийского завода №9 – 3000 рублей – и у парторга «Уралалюминстрой» – около 2700 рублей (с надбавками). Большинство остальных получали 2000 рублей в месяц. Правда, есть веские основания полагать, что кроме этого они получали вторую зарплату на курируемых ими предприятиях (это, видимо, заменяло парторгам упомянутые «конверты»).

Во всяком случае, такой вывод можно сделать по обнаруженной нами в архиве справке. Она была выписана парторгу завода «Уралэлектроаппарат» бухгалтерией районного комитета партии для предъявления в бухгалтерию обкома в том, что он «... работает парторгом ЦК КПСС на заводе «Уралэлектроаппарат» с 13 июля 1955 года. Заработную плату выплачивали из расчета 1400 рублей в месяц. С 3 октября 1955 года по 21 октября 1955 года находился в отпуску за счет завода (выделено нами. – *В.М.*)»⁸. В то же время, согласно лицевому счету данного парторга

в бухгалтерии обкома партии, его «партийный» оклад составлял 2000 рублей в месяц.

Что касается освобожденных секретарей первичных партийных организаций, то их оклады в общем были невелики и несколько разнились в зависимости от числа состоящих на учете членов партии. Например, освобожденный секретарь партийной организации Красноярского леспромпхоза треста «Серовлес» получал в месяц 940 рублей (его коллега по профсоюзной организации в этом же коллективе имел 1058 рублей), секретари парторганизаций Двинской, Кармакской и Яровской МТС – по 906 рублей, а Зайковской – даже 1300 рублей. Приблизительно столько же получали секретари колхозных парторганизаций (например, в Тугулымском районе таких было пять – в колхозах им. Чапаева, «Россия», им. Куйбышева, «Заветы Ильича» и «Первое мая», и у всех оклады были около 900 рублей). Секретари парторганизаций крупных колхозов Зайковского района – «Заветы Ленина» и им. Свердлова – имели оклады в 1300 рублей в месяц⁹.

Особой заботой правящего режима пользовались ученые и преподаватели таких общественных дисциплин, как история (прежде всего – история правящей партии), политэкономия и философия. В ВУЗах такое «покровительство» проявлялось в снижении учебной нагрузки, а в академических институтах – в высокой оплате труда. Например, в 1954 году директор Института истории партии при Свердловском обкоме КПСС имел месячный оклад 4000 рублей, его заместитель по научной работе – 3200, старший научный сотрудник с ученой степенью кандидата наук – 2200 (без степени – 1150), младший научный сотрудник – 980. (В то же время, например, дворник упомянутого института получал в месяц 360 рублей, а уборщица – 280)¹⁰.

Еще более высокие оклады профессорско-преподавательского были в Высшей партийной школе при Свердловском обкоме партии – там заведующий основной кафедрой мог получать до 6000 рублей, прочих кафедр – до 4500, руководитель военной подготовки – до 3335, преподаватели истории партии и политэкономии – до 2700 рублей, преподаватели прочих дисциплин – до 2000. В то же время в «обычных» ВУЗах партийные историки получали до 1650 рублей, а прочих дисциплин – до 1500¹¹.

Через обком партии получали свое денежное «довольствие» и партийные руководители неко-

торых бюджетных структур, прежде всего силовых (парткомов УМВД – Управления министерства внутренних дел, УМГБ – Управления министерства государственной безопасности, УКГБ – Управления комитета государственной безопасности по Свердловской области) и даже Уральского артиллерийского полигона. Например, освобожденный секретарь парткома УМВД по Свердловской области в 1951 году получал (с доплатами за звание и выслугу лет) 4140 рублей, а секретарь парткома УМГБ (структуры, входившей тогда в Министерство внутренних дел) – 3910 рублей в месяц¹². В дальнейшем, после смерти И. Сталина и по мере либерализации социально-экономической жизни страны бюджеты спецслужб были ограничены, что отразилось и на денежном довольствии их партийных руководителей.

Так, в 1954 году тот же освобожденный секретарь парткома УМВД получал оклад (с надбавками) в размере 3075 рублей. А сменивший его в этом же году коллега, будучи младше по званию и выслуге лет, имел доход в размере 2662 рубля в месяц. В 1956 году секретарь парткома УМВД получал 2706 рублей (2000 оклада плюс 706 надбавок). Секретарь же парткома УКГБ в том же году получал денежное довольствие в сумме 2990 рублей в месяц (1700 оклад и 1290 надбавок), а вскоре сменивший его более молодой коллега – 2760 рублей (соответственно 1700 плюс 1060 рублей). И, наконец, в 1958 и в 1959 году секретарь парткома УМВД получал 3450 рублей (2300 плюс 1150 рублей), а его коллега в УКГБ – 4025 рублей (2400 плюс 1100 за звание плюс 525 за выслугу лет)¹³.

Кроме того, в помощь освобожденным партийным секретарям силовых структур придавались еще и освобожденные технические секретари (обычно ими были женщины-служащие соответствующих органов). При этом технический секретарь парткома УМГБ в 1951 году получала денежное довольствие в размере 1870 рублей (1700 оклад и 170 надбавок), в 1954 году (УМГБ уже превратился в УКГБ) – 1265 рублей (1100 плюс 165), а в 1956–1959-м – 1270 рублей в месяц¹⁴. Техничес-

ким же секретарем УМВД с 1954 года работала вольнонаемная женщина с окладом 880 рублей¹⁵.

Подводя итоги изложенному в статье материалу, можно сделать вывод, что денежные доходы партноменклатуры (особенно высшего ее слоя) в исследуемом периоде в среднем были выше, чем у большинства населения. К тому же помимо денежных партийные чиновники имели и доходы неденежные. Это выражалось, например, в предоставлении жилья (лучшего по качеству и в значительно более быстром порядке). Например, только за 1958 год в Свердловской области предстояло построить 20 «партийных» объектов на общую сумму 13153,7 тыс. рублей, в том числе 15 жилых домов (249 квартир) на сумму 4208,8 тыс. рублей¹⁶. Кроме того, доходы партийных чиновников и уровень жизни их семей повышались за счет наличия закрытых распределителей и ряда других льгот. Но неденежные привилегии партийных руководителей – это уже тема другого исследования.

Примечания

¹ Государственный архив Свердловской области (ГАСО), ф. Р1813, оп. 14, д. 900, л. 1–32; д. 2789, л. 85; оп. 49, д. 260.

² ЦДООСО, ф. 4, оп. 49, д. 260.

³ Там же.

⁴ Там же, оп. 57, д. 213.

⁵ Там же, оп. 49, д. 260; оп. 58, д. 116, л. 119.

⁶ Там же, оп. 55, д. 195.

⁷ Там же, оп. 57, д. 213; оп. 58, д. 213.

⁸ Там же, оп. 55, д. 195, л. 215.

⁹ Там же, оп. 58, д. 114, л. 159; д. 116, л. 119.

¹⁰ Там же, оп. 53, д. 187.

¹¹ Там же, л. 6, 13.

¹² Там же, оп. 49, д. 260.

¹³ Там же, оп. 53, д. 198; оп. 55, д. 195; оп. 58, д. 211, 213.

¹⁴ Там же, оп. 49, д. 260; оп. 53, д. 198; оп. 55, д. 195; оп. 58, д. 211, 213.

¹⁵ Там же, оп. 58, д. 213.

¹⁶ Там же, д. 201, л. 41–42.